
ГЕНЕТИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
РАСТЕНИЙ
СПАСАТЬ СЕМЕНА
ИЛИ ЛЮДЕЙ?
ПОТОМУ ЧТО СЕМЕНА — ЭТО БУДУЩЕЕ

Егор Kazancev

Семена

«Автор»
2026

Kazancev E.

Семена / E. Kazancev — «Автор», 2026

После катастрофы на Земле осталось одно место, где растут растения — старый бункер с генетической библиотекой. Главная героиня — ботаник, которая охраняет семена. Когда на бункер нападают, она должна решить: спасать семена или людей. Потому что те, кто выжил снаружи, хотят есть. А семена — это будущее.

© Kazancev E., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Бункер 6
Глава 1. Семена 6
Глава 2. Снаружи 8
Глава 3. Стук 9
Глава 4. Голод 10
Глава 5. Дверь 11
Глава 6. Выбор 12
Часть II. Гости 13
Глава 7. Возвращение 13
Глава 8. Сделка 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Егор Kazancev
Семена

Часть I. Бункер

Глава 1. Семена

Аня проснулась в 5:47 утра — как всегда, без будильника. Тело привыкло к расписанию за восемь лет.

Она лежала на узкой койке и смотрела в потолок. Потолок был бетонным — серым, с трещинами, которые она знала наизусть. Она знала каждую трещину в этой комнате. Она знала каждый звук: гудение вентиляции, капель воды в трубах, редкий скрип металла где-то в глубине бункера.

Она знала всё. Кроме того, что было снаружи.

Она встала. Надела рабочий комбинезон — серый, с нашивкой «Библиотека семян». Причесалась перед маленьким зеркалом. Посмотрела на себя.

Тридцать два года. Худая. Усталая. С глазами, которые видели слишком много.

Она не помнила, как выглядела до катастрофы. Она не помнила, как выглядело солнце. Она помнила только бункер.

Бункер был огромным — подземный комплекс, построенный ещё до катастрофы. В нём было три уровня: жилой, технический и хранилище. Хранилище было самым большим — огромный зал с рядами стеллажей, на которых стояли тысячи контейнеров.

В каждом контейнере были семена.

Пшеница. Рожь. Овёс. Кукуруза. Рис. Картофель. Морковь. Свёкла. Капуста. Тысячи сортов. Тысячи видов. Тысячи жизней.

Аня была хранителем.

Она спустилась в хранилище в 6:30.

Свет включался автоматически — лампы на потолке, холодные, белые. Аня прошла между стеллажами. Проверила температуру. Влажность. Уровень кислорода.

Всё было в норме.

Она остановилась у стеллажа с пшеницей. Взяла контейнер. Открыла.

Семена были маленькими, золотистыми, твёрдыми. Она взяла одно на ладонь. Посмотрела.

— Ты будешь расти, — сказала она тихо. — Когда-нибудь.

Она вернулась в жилой отсек к семи.

Завтрак был простым: овсянка, чай, кусок хлеба. Хлеб был сухим — мука кончалась. Аня экономила.

Она ела одна. В бункере было только два человека: она и старик по имени Пётр. Пётр был инженером. Он следил за системами. Он почти не выходил из технического уровня.

Она почти не разговаривала с ним.

После завтрака она пошла в технический отсек.

Пётр сидел у пульта — седой, худой, с руками, которые всегда были в масле.

— Доброе утро, — сказала Аня.

— Доброе. — Он не обернулся.

— Как системы?

— Работают. — Он пожал плечами. — Пока.

Аня села рядом.

— Пётр.

— Да?

— Сколько мы ещё протянем?

Он помолчал.

— Год. Может, два. — Он посмотрел на неё. — Электричество кончается. Генераторы старые. Я чиню, но...

— Но?

— Но я не могу чинить вечно.

Глава 2. Снаружи

Аня не выходила наружу восемь лет.

Она помнила день, когда бункер закрылся. Ей было двадцать четыре. Она стояла у гермодвери и смотрела, как она закрывается. Она помнила лица людей, которые остались снаружи. Она помнила крики.

Она не помнила, что было после.

Пётр вышел наружу через год — проверить датчики. Он вернулся через час. Он ничего не сказал. Он просто сел на пол и сидел долго, глядя в стену.

Аня не спрашивала.

Она думала о том, что снаружи. Она думала об этом каждый день. Она думала о том, что там растёт. О том, что там живёт. О том, что там умирает.

Она думала о том, что она может выйти. Она может открыть дверь. Она может увидеть.

Но она не выходила.

Глава 3. Стук

Стук раздался в 3:17 ночи.

Аня проснулась мгновенно. Она лежала и слушала. Тишина. Потом — снова. Три удара. Металл о металл.

Она встала. Надела ботинки. Пошла к двери.

Пётр уже стоял у пульта. Он смотрел на экран — старый монитор, который показывал камеры снаружи.

— Кто это? — спросила Аня.

— Не знаю. — Он показал на экран.

На экране была гермодверь. Снаружи. И у двери стояли люди. Трое. В лохмотьях. С грязными лицами. Они стучали.

— Они знают, что мы здесь, — сказала Аня.

— Да.

— Что делать?

Пётр молчал.

— Пётр.

— Не открывать. — Он посмотрел на неё. — Мы не можем открыть.

— Почему?

— Потому что мы не знаем, кто они. — Он покачал головой. — Потому что у нас нет еды. Потому что...

— Потому что мы боимся.

Он кивнул.

— Да.

Стук продолжался час. Потом прекратился.

Аня сидела у пульта и смотрела на экран. Люди ушли. Но она знала: они вернутся.

Глава 4. Голод

Через три дня они вернулись.

На этот раз их было пятеро. Они стояли у двери и не стучали. Они просто стояли и смотрели в камеру.

Аня смотрела на них.

— Они голодные, — сказала она.

— Да.

— Мы должны им помочь.

— Как? — Пётр посмотрел на неё. — У нас нет еды. У нас нет воды. У нас ничего нет.

— У нас есть семена.

Пётр замер.

— Что?

— Семена. Мы можем дать им семена. Они могут посадить. Они могут вырастить.

— Аня. — Он покачал головой. — Семена — это будущее. Если мы отдадим их...

— Если мы не отдадим, они умрут. — Она посмотрела на него. — А если они умрут, то какое будущее?

Пётр молчал.

— Мы можем дать немного, — сказала Аня. — Не всё. Немного.

— Они вернутся за остальным.

— Может быть.

— Они заберут всё.

— Может быть.

Пётр смотрел на неё долго.

— Ты уверена?

— Нет. — Она покачала головой. — Но я не могу смотреть, как они умирают.

Глава 5. Дверь

Они открыли дверь на рассвете.

Аня стояла у входа. В руках — мешок с семенами. Пётр стоял рядом — с монтировкой.

Люди снаружи смотрели на них.

— Мы не хотим проблем, — сказала Аня. — У нас есть еда. Немного. Мы можем поделиться.

Один из них — высокий, с бородой — сделал шаг вперёд.

— Кто вы?

— Мы живём здесь. Мы храним семена.

— Семена?

— Да. — Аня открыла мешок. — Вот. Пшеница. Рожь. Вы можете посадить. Вы можете вырастить.

Мужчина смотрел на семена.

— Это еда?

— Это будущее. — Аня помолчала. — Если вы посадите, у вас будет еда.

Мужчина взял горсть семян. Посмотрел.

— Ты думаешь, мы будем сажать? — Он засмеялся. — Мы не фермеры. Мы голодные.

— Тогда вы умрёте.

Мужчина замолчал.

— Мы можем дать вам семена, — сказала Аня. — Но мы не можем дать вам еду. У нас её нет. Если вы заберёте семена — вы заберёте будущее. И вы умрёте.

Мужчина смотрел на неё.

— Ты странная.

— Я знаю.

Глава 6. Выбор

Они ушли.

Аня стояла у двери и смотрела, как они уходят. Мешок с семенами остался у них.

— Ты думаешь, они посадят? — спросил Пётр.

— Не знаю.

— А если нет?

— Тогда мы ничего не сможем сделать.

Пётр молчал.

— Аня.

— Да?

— Ты сделала то, что должна была.

Она посмотрела на него.

— Я не знаю.

Ночью она не спала.

Она лежала и думала о том, что они сделали. О том, что они отдали. О том, что они потеряли.

Она думала о том, что будет дальше. О том, что они вернутся. О том, что они заберут всё.

Она думала о том, что она может сделать.

Часть II. Гости

Глава 7. Возвращение

Они вернулись через восемь дней.

Аня не спала — она почти никогда не спала нормально с тех пор, как открыла дверь. Она лежала на койке, смотрела в потолок и слушала. Вентиляция. Капель. Скрип металла. Тишина.

А потом — стук.

Три удара. Металл о металл. Так же, как в первый раз.

Она встала. Надела ботинки. Пошла к пульту.

Пётр уже был там. Он сидел перед экраном и смотрел.

— Сколько? — спросила Аня.

— Семеро. — Он не обернулся. — Может, больше. Они привели ещё.

На экране была гермодверь. Снаружи стояли люди. Семеро — она посчитала. Мужчины. Женщины. Один ребёнок — маленький, лет пяти, держался за руку женщины.

— Они не стучат, — сказала Аня.

— Нет. — Пётр покачал головой. — Они ждут.

Аня смотрела на экран.

Люди стояли неподвижно. Они не кричали. Не стучали. Они просто стояли и смотрели в камеру — так же, как она смотрела на них.

— Они знают, что мы видим, — сказала она.

— Да.

— Они ждут, что мы откроем.

— Да.

Аня молчала.

— Пётр.

— Что?

— Мы не можем их игнорировать.

— Мы можем. — Он посмотрел на неё. — Мы можем закрыть глаза. Мы можем делать вид, что их нет. Мы можем жить дальше.

— Ты сможешь?

Он не ответил.

Они стояли у двери полчаса.

Люди снаружи не двигались. Ребёнок сидел на земле — маленький, в грязной куртке, с лицом, которое ничего не выражало.

Аня смотрела на него.

— У них нет еды, — сказала она.

— У нас тоже.

— У нас есть семена.

— Аня.

— Я знаю. — Она повернулась к нему. — Я знаю, что ты скажешь. Что семена — это будущее. Что мы не можем их отдавать. Что они вернутся за остальным.

Пётр молчал.

— Но я не могу смотреть на ребёнка и думать о будущем, — сказала она. — Я думаю о нём. О том, что он голоден. О том, что он умрёт, если мы ничего не сделаем.

— Ты не знаешь, что он умрёт.

— Я знаю, что он голоден.

Пётр подошёл к ней.

— Аня. — Он взял её за руку. — Ты помнишь, что было до катастрофы?

Она покачала головой.

— Я помню только бункер.

— А я помню. — Он помолчал. — Я помню, как люди убивали друг друга за еду. Я помню, как они ели друг друга. Я помню, как они ломали двери, чтобы добраться до того, что внутри.

Аня смотрела на него.

— Ты думаешь, они такие же?

— Я думаю, что голод делает людей другими. — Он отпустил её руку. — Я думаю, что если мы откроем дверь, они заберут всё. И тогда мы умрём. И они умрут. Потому что без семян не будет будущего.

— А если мы не откроем?

— Тогда они умрут. А мы будем жить.

— С этим?

Он молчал.

Аня подошла к двери.

Она стояла и смотрела на металл. Толстый. Холодный. Надёжный.

Она думала о том, что за этой дверью — люди. Живые. Голодные. Умирающие.

Она думала о том, что она может открыть. Может выйти. Может дать им семена. Может научить их сажать. Может дать им шанс.

Она думала о том, что она может не открывать. Может остаться внутри. Может жить дальше. Может забыть.

Она думала о том, что она не может забыть.

— Пётр.

— Да?

— Я открою дверь.

Он молчал.

— Я дам им семена. Не все. Часть. Я научу их сажать. Я покажу им, как это делать.

— Аня.

— Я знаю, что ты думаешь. — Она повернулась к нему. — Но я не могу иначе. Я не могу жить с этим. Я не могу смотреть на ребёнка и думать о будущем. Будущее — это не семена. Будущее — это люди. Если мы не поможем им, то какое будущее?

Пётр смотрел на неё долго.

— Ты уверена?

— Нет. — Она покачала головой. — Но я должна попробовать.

Глава 8. Сделка

Она открыла дверь на рассвете.

Металл скрипнул. Свет — холодный, белый — вырвался наружу. Люди зажмурились.

Аня стояла в проёме. В руках — мешок с семенами. За спиной — Пётр с монтировкой.

Мужчина с бородой — тот самый — сделал шаг вперёд.

— Ты открыла.

— Открыла.

— Почему?

— Потому что вы голодные.

Мужчина смотрел на неё.

— У нас нет еды, — сказала Аня. — У нас есть семена. Мы можем дать вам часть. Мы можем научить вас сажать. Мы можем показать вам, как выращивать.

— Мы не фермеры.

— Вы можете ими стать.

Мужчина молчал.

— Или вы можете забрать всё, — сказала Аня. — Но тогда вы умрёте. Потому что без семян не будет будущего.

Женщина с ребёнком подошла ближе.

— Вы можете нам помочь? — спросила она тихо.

— Можем.

— Правда?

— Правда.

Женщина посмотрела на ребёнка. Потом на Аню.

— Спасибо.

Мужчина с бородой — его звали Григорий — смотрел на мешок.

— Сколько вы дадите?

— Половину.

— Половину?

— Да. — Аня помолчала. — Половину мы оставим себе. Половину отдадим вам. Этого хватит, чтобы посадить поле. Чтобы прокормить вас. Чтобы вы выжили.

— А если не хватит?

— Тогда мы дадим ещё.

Григорий прищурился.

— Почему ты это делаешь?

— Потому что я не могу иначе.

— Это не ответ.

— Это единственный ответ, который у меня есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.